

Предъявление встречного иска к международной межправительственной организации при рассмотрении гражданских дел

А.И. Щукин

ведущий научный сотрудник отдела международного частного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук. Адрес: 117218, Российская Федерация, Москва, Б. Черемушкинская ул., 34. E-mail: pil@izak.ru

Аннотация

Одной из важных гарантий защиты прав ответчика в гражданском судопроизводстве служит институт встречного иска. Право на предъявление встречного иска — это субъективное право лица, привлекаемого судом к ответу по первоначальному иску. Несмотря на, казалось бы, довольно детальную регламентацию института встречного иска, на практике остаются нерешенными некоторые вопросы. В статье рассматривается вопрос о том, может ли ответчик воспользоваться данным средством защиты своих прав в случае участия на стороне истца международной межправительственной организации. Этот вопрос весьма важен, в том числе с точки зрения выбора правильной тактики защиты в судебном процессе. На основании анализа международных соглашений автор приходит к выводу, что международная организация должна быть признана отказавшейся от судебного иммунитета в отношении встречного иска, непосредственно связанного с первоначальным, если эта организация предъявила иск в российский суд. При наличии взаимной связи встречный иск к международной организации должен быть рассмотрен совместно с первоначальным требованием без каких-либо иных дополнительных условий, вне зависимости от соображений процессуальной экономии. Рассмотрение судом встречного иска к международной организации-истцу в рамках уже начавшегося процесса в большей степени обеспечивает удобную и своевременную защиту прав ответчика как равноправной стороны, нежели рассмотрение его требования к организации в рамках другого самостоятельного дела. В данном случае встречный иск выступает своего рода средством защиты от судебного иммунитета международной организации. По мнению автора, международная организация также должна считаться отказавшейся от судебного иммунитета в отношении первоначального иска, если данная организация предъявила встречный иск в российский суд. В приведенных случаях отказ от права на судебный иммунитет характеризуется конклюдентными процессуальными действиями международной организации и выражается в выборе линии поведения, исключающей во избежание злоупотребления правом другой механизм правовой защиты.

Ключевые слова

юрисдикция российских судов, судебный иммунитет, международная межправительственная организация, иск, встречный иск, международный гражданский процесс.

Библиографическое описание: Шукин А.И. Предъявление встречного иска к международным межправительственным организациям при рассмотрении гражданских дел // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 4. С. 111–127.

JEL: K33; K41; УДК:341

DOI: 10.17323/2072-8166.2017.4.111.127

Обращением за судебной защитой считается не только исковое заявление, поданное истцом, но и встречный иск ответчика, нацеленный на защиту от притязаний истца. Встречный иск в гражданском судопроизводстве представляет собой одно из важных средств защиты прав ответчика. Право на предъявление встречного иска — это субъективное право лица, привлекаемого судом к ответу по первоначальному иску. Содержанием права на предъявление встречного иска, как отмечается в литературе, является проявление субъективного права, т.е. процессуальные действия заинтересованных лиц и суда по возбуждению и поддержанию процесса для рассмотрения судом предъявленного иска и вынесения по нему решения по существу¹.

Под встречным иском некоторые авторы понимают «такое самостоятельное требование, которое ответчик предъявляет истцу в том же судебном процессе до окончания производства по первоначальному иску судом первой инстанции в целях совместного решения обоих исков»². Наиболее полное определение данного правового явления, на наш взгляд, сформулировала Н.И. Клейн: встречный иск — это «заявленный ответчиком в уже возникшем процессе по первоначальному иску и рассматриваемый совместно с ним иск, которым ответчик предъявляет к истцу требование, служащее средством защиты против первоначального требования или связанное с ним близостью оснований»³. Таким образом, среди характерных черт встречного иска можно выделить то, что встречный иск предъявляется в уже возникшем процессе по первоначальному требованию и для совместного с ним рассмотрения.

Нормативному регулированию рассматриваемого института в России посвящены положения процессуальных кодексов. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 132 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) ответчик до принятия арбитражным судом первой инстанции судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, вправе предъявить истцу встречный иск для рассмотрения его совместно с первоначальным иском. Об этом идет речь также в ст. 137 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ).

Несмотря на казалось бы детальную регламентацию института встречного иска, на практике остаются нерешенными некоторые вопросы. Один из них — может ли ответчик воспользоваться данным средством защиты своих прав в случае участия на стороне истца такого специфического субъекта, как международная межправительственная организация? Этот вопрос весьма важен, в том числе с точки зрения выбора правильной организации тактики защиты в судебном процессе.

Специфика правового положения международной межправительственной организации в гражданском (арбитражном) процессе связана с таким элементом ее право-

¹ См.: *Арапов Н.Т.* Встречный иск в советском гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ... к. ю. н. Томск, 1965. С. 17.

² См.: *Фурсов Д.А.* Проблемы встречного иска в арбитражном процессе // *Юридический мир.* 1998. № 9–10. С. 79.

³ См.: *Клейн Н.И.* Встречный иск в суде и арбитраже. М., 1964. С. 12.

субъектности, как иммунитет от юрисдикции суда⁴. Судебный иммунитет международной организации означает обязанность суда Российской Федерации воздержаться от привлечения данной организации к участию в судебном разбирательстве. Норма об обладании международной организацией судебным иммунитетом находит свое закрепление в международных актах. Например, в разд. 4 ст. III Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений ООН (1947)⁵ установлено, что специализированные учреждения пользуются иммунитетом от любой формы судебного вмешательства. Согласно ч. 2 ст. 8 Соглашения между Правительством РФ и Евразийской патентной организацией о штаб-квартире (1996)⁶, Организация в рамках официальной деятельности пользуется иммунитетом от любой формы судебного вмешательства.

Принцип иммунитета международных организаций предусмотрен и в нормах российского процессуального законодательства. Так, в ч. 1 ст. 401 ГПК РФ установлено, что международные организации подлежат юрисдикции судов в РФ по гражданским делам в пределах, определенных международными договорами РФ, федеральными законами. Сходная норма содержится в ч. 1 ст. 251 АПК РФ.

Международная организация может отказаться от судебного иммунитета. Например, в силу п. 1 ст. 3 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Шанхайской организации сотрудничества (2004)⁷ данная Организация пользуется иммунитетом от любой формы судебного вмешательства за исключением случаев, когда она отказывается от иммунитета. Отказ от иммунитета, как правило, должен носить явно выраженный характер, о чем прямо говорится, например, в п. 1 ст. 4 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Секретариата, его персонала и представителей государств-членов Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (2010)⁸. Из этого исходит и судебная практика, в частности, о явно выраженном согласии международной организации на рассмотрение в отношении нее спора указывается в п. 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ (далее — ВАС РФ) от 11.06.1999 № 8 «О действии международных договоров Российской Федерации применительно к вопросам арбитражного процесса». В доктрине высказывается аналогичная точка зрения — например, В.В. Ярков также считает, что отказ международной организации от иммунитета должен быть достаточно ясен и выражен в документах, исходящих от компетентных лиц⁹.

Наряду с этим в литературе предлагается приравнять к отказу от судебного иммунитета обращение международной организации с исковым заявлением или другой формой обращения в национальные судебные органы применительно к конкретному делу. Иное, по мнению некоторых авторов, может поставить под вопрос принцип состязательности¹⁰. Правда, по отношению к чему, к какому процессуальному действию в этом случае международная организация не вправе ссылаться на иммунитет, не поясняется.

⁴ См.: *Гетьман-Павлова И.В., Касаткина А.С., Филатова М.А.* Международный гражданский процесс. М., 2017. С. 109.

⁵ СПС КонсультантПлюс.

⁶ СЗ РФ. 15.06.1998. № 24. Ст. 2628.

⁷ СЗ РФ. 11.08.2008. № 32. Ст. 3764.

⁸ Россия ратифицировала данный документ Федеральным законом от 30.11.2011 № 368-ФЗ // СЗ РФ. 05.12.2011. № 49 (ч. I). Ст. 7046.

⁹ См.: *Ярков В.В.* Компетенция арбитражных судов в Российской Федерации по рассмотрению дел с участием иностранных лиц // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2003. № 3. С. 9, 13.

¹⁰ См.: *Ластовская О.А.* Международная межправительственная организация как субъект международного частного права. Гродно, 2013. С. 172–173.

При этом не совсем понятно, какое отношение к приведенной ситуации имеет принцип состязательности и в чем может заключаться его несоблюдение.

По мнению Т.Н. Нешатаевой, в определенных случаях арбитражные суды Российской Федерации вправе рассматривать споры с участием сторон, обладающих международными иммунитетами, учитывая обстоятельства каждого дела. В качестве примера автор приводит следующий случай. Межправительственная организация со штаб-квартирой в Москве обратилась с иском к российской фирме в российский арбитражный суд. В свою очередь, фирма заявила встречный иск. Поскольку межправительственная организация сослалась на иммунитет от судопроизводства, суд отказал в принятии встречного иска. Суд вышестоящей инстанции признал такой отказ неправомерным в связи с тем, что после заявления исковых требований в суд межправительственная организация утратила право на иммунитет от российского судопроизводства в данном споре¹¹.

Анализ норм некоторых международных соглашений, в том числе с участием России, действительно, дает основание характеризовать ряд предпринятых международной организацией процессуальных действий по существу дела как молчаливый отказ от судебного иммунитета и согласие с юрисдикцией суда. Так, согласно пп. «d» п. 1 ст. 2 Протокола о привилегиях и иммунитетах Международной организации морской спутниковой связи (ИНМАРСАТ) (1981)¹², если Организация явно не отказалась от иммунитета в каком-либо конкретном случае, она обладает в рамках официальной деятельности иммунитетом от юрисдикции, за исключением встречного иска, непосредственно связанного с судебным разбирательством, возбужденным ИНМАРСАТ. Об этом же идет речь в пп. «d» п. 1 ст. 6 Соглашения о штаб-квартире между ИНМАРСАТ и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (1999)¹³.

В соответствии с подп. «в» § 1 ст. 1 Протокола о привилегиях и иммунитетах Межправительственной организации по международным железнодорожным перевозкам (ОТИФ)¹⁴, в рамках своей официальной деятельности Организация пользуется иммунитетом от любой формы судебного вмешательства и судебных решений, за исключением случаев, когда предъявляется встречный иск, непосредственно связанный с процедурой, начатой по существу Организацией.

В п. «b» ст. 3 Соглашения между Правительствами Королевства Дании, Эстонской Республики, Финляндской Республики, Федеративной Республики Германия, Латвийской Республики, Литовской Республики, Республики Польша, Российской Федерации и Королевства Швеции о привилегиях и иммунитетах Комиссии защиты морской среды Балтийского моря (1998)¹⁵ установлено: любое имущество и активы Комиссии, где бы они ни находились, пользуются иммунитетом от любого обыска, ограничения, реквизиции, изъятия, конфискации, экспроприации, наложения ареста или исполнения решения, будь то в порядке исполнительного, административного или судебного производства, кроме как в отношении встречного иска, непосредственно связанного с судебным разбирательством, инициированным Комиссией.

¹¹ См.: Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В. Ф. Яковлева, М. К. Юкова. М., 2003. С. 660.

¹² Собрание постановлений Правительства Союза ССР. Отдел второй. 1984. № 8. Ст. 7.

¹³ [Электронный ресурс]: // URL: <http://www.imo.org/public/Portals/0/Docs/BasicDocuments/HA/E.Headquarters%20Agreement.pdf> (дата обращения: 01.09.2017)

¹⁴ Протокол является приложением к Конвенции о международных железнодорожных перевозках (КОТИФ) от 09.05.1980. См.: СЗ РФ. 29.08.2011. № 35. Ст. 5060.

¹⁵ СЗ РФ. 13.04.2009. № 15. Ст. 1782.

Согласно пп. «f» п. 2 ст. 5 Соглашения о штаб-квартире между Комиссией сохранения морских живых ресурсов Антарктики и Правительством Австралии (1986)¹⁶ в пределах своей официальной деятельности Комиссия пользуется судебным иммунитетом, за исключением встречного требования, непосредственно связанного с судебным делом, возбужденным Комиссией. Сходные положения содержатся в пп. «f» п. 2 ст. 4 Соглашения о штаб-квартире Секретариата договора об Антарктике в Буэнос-Айресе (2010)¹⁷, в пп. «f» п. 1 ст. 4 Соглашения о штаб-квартире между Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Европейским банком реконструкции и развития (1991)¹⁸.

Таким образом, международная организация признается отказавшейся от судебного иммунитета в отношении встречного иска, если она сама предъявила иск в суд того или иного государства.

Стоит отметить, что сходное регулирование имеет место в отношении иных субъектов судебного процесса, обладающих по общему правилу иммунитетом. Например, согласно ст. 26 Соглашения о правовом статусе Организации Договора о коллективной безопасности (2002)¹⁹, возбуждение дела представителем государства-члена Организации лишает его права ссылаться на иммунитет от юрисдикции в отношении любого встречного иска, непосредственно связанного с основным иском. Из п. 3 ст. 31 Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера (1975)²⁰ следует, что возбуждение дела членом дипломатического персонала представительства лишает его права ссылаться на иммунитет от юрисдикции в отношении любого встречного иска, непосредственно связанного с основным иском. Пункт 3 ст. 20 Консульской конвенции между Российской Федерацией и Королевством Бельгия (2004)²¹ предусматривает: возбуждение консульским должностным лицом или консульским служащим дела в том случае, когда он мог бы воспользоваться иммунитетом от юрисдикции согласно ст. 18 Конвенции, лишает его права ссылаться на иммунитет от юрисдикции в отношении встречного иска, непосредственно связанного с основным иском.

Правда, в отношении иностранного государства вопрос о встречном иске в свое время получил в литературе неоднозначное разрешение. Как писал А. Гойхбарг, «право государства во всех случаях выступать истцом перед судами другого государства было бы сведено на нет, являлось бы своего рода ловушкой для государства, если бы в случае предъявления им иска ответчик мог бы в этом же суде предъявить к этому государству любой встречный иск. Это означало бы совершенно исказить или даже отменить другое отмеченное выше общее право, что государству нельзя навязать против его воли

¹⁶ [Электронный ресурс]: // URL: <https://www.ccamlr.org/ru/system/files/r-pt2.pdf> (дата обращения: 01.09.2017)

¹⁷ [Электронный ресурс]: // URL: http://www.ats.aq/documents/keydocs/vol_1/vol1_15_Secretariat_Headquarters_Agreement_r.pdf (дата обращения: 01.09.2017)

¹⁸ [Электронный ресурс]: // URL: [http://treaties.fco.gov.uk/docs/fullnames/pdf/1991/TS0045%20\(1991\)%20CM-1615%201991%2015%20APR,%20LONDON%3B%20HEADQUARTERS%20AGREEMENT%20BETWEEN%20GOV%20OF%20UK%20AND%20NI%20AND%20THE%20EUROPEAN%20BANK%20FOR%20RECONSTRUCTION%20AND%20DEVELOPMENT.pdf](http://treaties.fco.gov.uk/docs/fullnames/pdf/1991/TS0045%20(1991)%20CM-1615%201991%2015%20APR,%20LONDON%3B%20HEADQUARTERS%20AGREEMENT%20BETWEEN%20GOV%20OF%20UK%20AND%20NI%20AND%20THE%20EUROPEAN%20BANK%20FOR%20RECONSTRUCTION%20AND%20DEVELOPMENT.pdf) (дата обращения: 01.09.2017)

¹⁹ СЗ РФ. 19.01.2004. № 3. Ст. 164.

²⁰ Конвенция не вступила в силу. СССР ратифицировал данный документ Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 14.07.1978 № 7808-IX с заявлением.

²¹ СЗ РФ. 22.03.2010. № 12. Ст. 1257.

роль ответчика»²². В то же время автор приводил высказанное в литературе мнение, что «только в исключительных случаях справедливость, а также хорошее отправление правосудия требуют, чтобы допускался также и встречный иск против экстерриториальных особ. Вне этих случаев, однако, этот встречный иск... не может быть против них допущен»²³.

Судебная практика того времени знала немало примеров, когда встречный иск к иностранному государству разбирался наряду с основным. Так, американское морское ведомство обратилось в итальянский суд с иском к страховому обществу, а оно предъявило встречный иск о неуплаченной претензии. Морское ведомство, отождествляя себя с Правительством США, возражало против компетентности суда рассматривать второе требование. Однако суд признал встречный иск допустимым и присудил обществу убытки²⁴.

По мнению И.С. Перетерского и С.Б. Крылова, если государство, являющееся истцом по основному иску, не давало согласия на выступление в качестве ответчика по встречному иску, то в отношении встречного иска применяются общие правила о судебном иммунитете²⁵. Сходную точку зрения высказывал и М.М. Богуславский: «Обращение одного государства с иском в суд другого не означает признания подсудности в отношении встречного иска. Если государство-истец не давало такого согласия, то в отношении встречного иска должны применяться общие положения об иммунитете»²⁶.

В настоящее время рассматриваемый вопрос нашел разрешение на уровне региональных и универсальных международных соглашений. Например, в подп. «а» п. 2 ст. 1 Европейской конвенции об иммунитете государств (1972)²⁷ установлено: договаривающееся государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции в судах другого договаривающегося государства в отношении встречного иска в тех случаях, когда этот встречный иск вытекает из юридической взаимосвязи или из фактов, на которых основывается первоначальный иск. В ч. 1 ст. 9 Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (2004)²⁸ предусмотрено: государство, возбуждающее разбирательство в суде другого государства, не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции этого суда в отношении любого встречного иска, основывающегося на том же правовом отношении или фактах, что и основной иск.

Закрепленный в международных соглашениях подход получил свое подтверждение в национальном законодательстве. В частности, п. 3 ст. 6 Федерального закона от 03.11.2015 № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации» (далее — Закон о юрисдикционных иммунитетах) устанавливает: иностранное государство признается отказавшимся от судебного иммунитета в отношении любого встречного иска, если данное иностранное государство предъявило иск в суд России. Пункт 4 этой же статьи предусматривает, что иностранное государство признается отказавшимся от судебного

²² См.: Гейхбарг А. Встречные иски к государству-истцу // Внешняя торговля. 1934. № 12. С. 18.

²³ Там же. С. 19.

²⁴ Там же.

²⁵ См.: Перетерский И.С., Крылов С.Б. Международное частное право. М., 1959. С. 203.

²⁶ См.: Богуславский М.М. Иммунитет государства. М., 1962. С. 18.

²⁷ Россия не участвует в Конвенции.

²⁸ Российская Федерация подписала Конвенцию во исполнение Распоряжения Правительства РФ от 27.10.2006 № 1487-р. К настоящему времени Конвенция в силу не вступила.

иммунитета в отношении первоначального иска, если данное иностранное государство предъявило встречный иск в российский суд. Стоит отметить, что сформированная до принятия Закона о юрисдикционных иммунитетах практика российских судов основывалась на тех же самых стандартах²⁹.

Сходные нормы предусмотрены в процессуальном законодательстве иностранных государств. Например, по п. 1 ст. 427 Гражданского процессуального кодекса Туркменистана (2015) иностранное государство, предъявившее иск в суд Туркменистана, признается согласившимся на отказ от судебного иммунитета в отношении любого встречного иска, основанного на тех же правоотношениях или фактах, как и первоначальный иск этого государства. По § 1607 Закона США об иммунитете иностранного государства (1976) иностранному государству не предоставляется иммунитет от любого встречного иска при соблюдении определенных условий³⁰.

Таким образом, норма о непредоставлении судебного иммунитета участнику судебного разбирательства, который, по общему правилу, им обладает, в случае предъявления к нему встречного иска носит универсальный характер и применима к международной организации-истцу.

Обозначенный подход нашел отражение в практике российских судов. Например, в арбитражный суд обратился Объединенный институт ядерных исследований (далее — Институт)³¹ с заявлением о признании недействительными решения и требования Фонда социального страхования России (далее — Фонд) об уплате недоимки по взносам на обязательное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, а также пени за несвоевременную их уплату. Институт также просил суд признать недействительным выставленное Фондом инкассовое поручение о взыскании указанных сумм. До принятия судом решения по существу Фонд предъявил встречное требование к Институту о взыскании доначисленной недоимки по страховым взносам и пени за несвоевременную их уплату, которое было принято судом к рассмотрению. По итогам судебного разбирательства суд удовлетворил частично иски требования Института, а также Фонда, взыскав в его пользу с Института недоимку по страховым взносам³².

По другому делу апелляционный суд, отменяя решение суда первой инстанции, отказал в удовлетворении иска Института о признании права собственности на объект недвижимости и удовлетворил встречное требование Федерального агентства по управлению федеральным имуществом о признании права собственности на спорное имущество за Российской Федерацией³³.

Стоит отметить, что международная организация признается также отказавшейся от судебного иммунитета в отношении первоначального иска, если данная организация

²⁹ См., напр.: п. 6 информационного письма Президиума ВАС РФ от 18.01.2001 № 58 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с защитой иностранных инвесторов» / СПС КонсультантПлюс.

³⁰ См.: Хлестова И.О. Юрисдикционный иммунитет государства. М., 2007. С. 44.

³¹ Согласно ст. 1 Устава от 23.09.1956 Институт является международной межправительственной научно-исследовательской организацией, созданной в соответствии с Соглашением от 26.03.1956 // СПС КонсультантПлюс.

³² См.: решение Арбитражного суда Московской области от 06.04.2005 по делу № А41-К2-4092/03 // СПС КонсультантПлюс.

³³ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 14.07.2008 по делу № А41-К1-12052/05 // СПС КонсультантПлюс.

предъявила встречный иск в российский суд. Например, по одному из дел решением Арбитражного суда Москвы были удовлетворены исковые требования российской компании к Институту о взыскании задолженности и неустойки по договору о подготовке проектной документации для строительства. Предъявленный Институту встречный иск о взыскании неустойки за нарушение срока выполнения работ по договору оставлен без удовлетворения³⁴.

В приведенных случаях отказ от права на судебный иммунитет характеризуется конклюдентными процессуальными действиями международной организации и выражается в выборе линии поведения с четким пониманием правовых последствий отказа от другой возможной линии поведения. Как указывается в литературе, ситуация, приводящая к отказу от права, начинается с выбора поведения (линии защиты), затем требует соблюдения последовательности такого поведения во избежание злоупотребления процессуальными правами, что уже приводит к невозможности реализации какой-либо другой линии поведения, т.е. к отказу от другого механизма правовой защиты³⁵. Предъявление иска, в том числе встречного требования — это добровольное, активное, осознанное поведение в рамках процессуальных правоотношений, предполагающее оценку возможных правовых последствий выбора такого поведения, которое означает отказ от права на иммунитет и признание юрисдикции суда, компетентного рассматривать спор.

Право на предъявление иска вообще и встречного иска в частности связано с рядом обстоятельств, одни из которых свидетельствуют о возникновении и наличии этого права, а другие определяют порядок его осуществления. Поскольку встречный иск является обычным иском, все предпосылки права на обращение в суд и условия реализации этого права распространяются также и на него. Вместе с тем кроме этих общих условий должны быть соблюдены и другие, относящиеся к предъявлению встречного иска, обуславливаемые исключительно особенностями последнего.

Из буквального содержания упомянутых ранее международных актов следует, что условием для совместного рассмотрения первоначального требования международной организации и встречного к ней иска служит их непосредственная взаимосвязь. В противном случае деятельность суда будет направлена на рассмотрение в одном процессе совершенно изолированных друг от друга исковых требований, что не отвечает ни интересам сторон, ни интересам правосудия. К тому же принятие к производству суда в уже возникшем процессе самостоятельного встречного требования ответчика к международной организации-истцу, не связанного с первоначальным иском, поставило бы под сомнение действие принципа иммунитета организации в отсутствие для этого разумной цели.

Итак, если встречный иск не связан непосредственно с первоначальным, то международная организация-истец не может рассматриваться согласившейся на отказ от судебного иммунитета в данном деле. При всем этом необходимо заметить, что из содержания международных соглашений весьма трудно определить, что следует понимать под взаимной связью между встречным и первоначальными исками.

Кстати, применительно к случаю предъявления встречного иска к иностранному государству в некоторых международных документах поясняется, в чем именно выражается взаимосвязь обоих исков. Так, из ч. 1 ст. 9 Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности следует, что связь встречного иска с перво-

³⁴ См.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.04.2017 по делу № А40-37876/16 // СПС КонсультантПлюс.

³⁵ См.: *Седова Ж.И., Зайцева Н.В.* Принцип эстопель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации. М., 2014. С. 64.

начальным проявляется в том, что оба требования вытекают из одного правоотношения либо основываются на одних и тех же фактах.

Нельзя не отметить, что из буквального содержания п. 3 ст. 6 Закона о юрисдикционных иммунитетах следует, что иностранное государство не обладает иммунитетом по отношению к любому встречному иску. Едва ли такой расширительный подход может быть поддержан. В этом отношении более удачной, на наш взгляд, является редакция п. 1 ст. 479 Гражданского процессуального кодекса Казахстана от 31.10.2015, согласно которой иностранное государство, предъявившее иск в суд, признается согласившимся на отказ от судебного иммунитета в отношении любого встречного иска, основанного на тех же правоотношениях или фактах, что и первоначальный иск этого государства.

В теории гражданского процесса России принято считать, что взаимосвязь между первоначальным и встречным исками бывает различного характера и может относиться как к предмету, так и к основанию обоих исков³⁶. Что касается предметов первоначального и встречного исков, то они, как указывается в литературе, могут быть одинаковыми и могут быть различными³⁷. По мнению И.М. Пятилетова, связь между встречным и первоначальным исками определяется возможностью требования, заявленного в качестве встречного, служить средством защиты против первоначального³⁸. Далее автор отмечал, что взаимная связь между встречным и первоначальным исками выступает тогда, когда требования ответчика и истца вытекают из одного и того же правоотношения, в обоснование того и другого требования приводятся одни и те же факты³⁹.

Взаимная связь между обоими исками наличествует как в случае, когда встречное требование направлено к зачету первоначального, так и в случае, когда удовлетворение одного исключает удовлетворение второго.

Существующие в теории права подходы к определению взаимосвязи первоначального и встречного исков нашли свое отражение в действующем российском законодательстве. Так, в ст. 138 ГПК РФ установлено, что судья принимает встречный иск в случае, если: во-первых, встречное требование направлено к зачету первоначального требования; во-вторых, удовлетворение встречного иска исключает полностью или в части удовлетворение первоначального иска; в-третьих, между встречным и первоначальными исками имеется взаимная связь и совместное их рассмотрение приведет к более быстрому и правильному рассмотрению споров. Для принятия встречного иска достаточно любого из перечисленных условий. Сходная норма предусмотрена ч. 3 ст. 132 АПК РФ. По сути, законодатель не ограничивает суд в усмотрении иных связей между встречным и первоначальными исками для решения вопроса об их совместном рассмотрении. В то же время усмотрение суда, по нашему мнению, должно основываться, в первую очередь, на принципе доступности и эффективности средств судебной защиты. Общий принцип при применении названных специальных условий должен заключаться в предоставлении возможности защиты ответчика против первоначального иска.

Согласно ст. 5 ГПК РФ правосудие по гражданским делам осуществляется судами по правилам, установленным законодательством о гражданском судопроизводстве. В ч. 3 ст. 398 ГПК РФ закреплено, что производство по делам с участием иностранных лиц, в

³⁶ См.: Арапов Н.Т. Указ. соч. С. 11.

³⁷ Там же. С. 13.

³⁸ См.: Пятилетов И. Особенности встречного иска в гражданском судопроизводстве // Советская юстиция. 1979. № 24. С. 22.

³⁹ Там же.

том числе международных организаций осуществляется в соответствии с данным Кодексом и иными федеральными законами. Схожие положения содержатся в ч. 2 ст. 3, ч. 1 ст. 253 АПК РФ. Поскольку в данном случае речь идет, по существу, о квалификации понятия «взаимосвязанные иски», то при отсутствии толкования этого термина в международном договоре он может быть определен с учетом норм внутреннего процессуального законодательства, т.е. исходя из национального права государства, на территории которого осуществляется судебное разбирательство. Иное решение этого вопроса вряд ли возможно.

Для более наглядного примера остановимся на следующем деле. Евразийский банк развития (далее — Банк)⁴⁰ обратился в Арбитражный суд Республики Саха (Якутия) с иском к российской компании «Якутуголь» о взыскании задолженности по кредитному договору и неустойки, а также об обращении взыскания на заложенное имущество. В ходе рассмотрения дела компания предъявила встречный иск об изменении условий кредитного договора в части срока возврата полученного кредита и уплаты процентов. Удовлетворение встречного требования, по мнению компании, исключает удовлетворение первоначального иска, поскольку срок уплаты предъявленных к взысканию платежей не будет считаться наступившим. Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным судом, встречный иск возвращен заявителю. Суды исходили из отсутствия предусмотренных ст. 132 АПК РФ условий для принятия встречного иска к производству. Кассационный суд согласился с этим по следующим основаниям. По п. 3 ст. 453 Гражданского кодекса РФ при изменении или расторжении договора в судебном порядке обязательства сторон считаются измененными или прекращенными с момента вступления в законную силу решения суда об изменении или о расторжении договора. Соответственно изменение договора означает изменение обязательств на будущее время и не может повлиять на отношения сторон, возникшие ранее вступления решения суда в законную силу, в частности, в рассматриваемом случае — на отношения, связанные с внесением платежей, срок уплаты которых уже наступил. Таким образом, предъявленный встречный иск, по мнению кассационного суда, не может исключать удовлетворения первоначального. Кроме того, совместное рассмотрение первоначального и встречного исков не приведет к более быстрому и правильному рассмотрению настоящего дела⁴¹.

Данная позиция не вполне обоснована, поскольку она не учитывает ряд обстоятельств. Во-первых, принятие судом к производству встречного иска априорно не может ускорить рассмотрение дела. Очевидно, что совместное рассмотрение первоначального и встречного исков окажется более длительным, чем разбирательство одного лишь основного требования. Предъявлением встречного иска процесс, как отмечается в литературе, всегда несколько усложняется, увеличивается круг фактов, которые должны быть судом установлены и которые входят в предмет доказывания⁴².

По мнению некоторых авторов, «предположения судьи о возможностях более быстрого и правильного рассмотрения дела всегда условны и субъективны»⁴³. Д.А. Фур-

⁴⁰ По п. 1 ст. 3 Устава, Банк является международной организацией — субъектом международного права, обладает международной правоспособностью. См.: Приложение к Соглашению об учреждении Евразийского банка развития от 12.01.2006 // СЗ РФ. 16.10.2006. № 42. Ст. 4286.

⁴¹ См.: Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 14.01.2015 по делу № А58-5250/2014 // СПС КонсультантПлюс.

⁴² См.: Арапов Н.Т. Указ. соч. С. 21.

⁴³ См.: Приходько И., Пацация М. Встречный иск в арбитражном процессе // Хозяйство и право. 2000. № 8. С. 22.

сов отмечает, что «часто суд использует любые поводы к тому, чтобы встречный иск не принимать к производству и рассмотрению одновременно с первоначальным... В большинстве случаев мотивы выносимого судебного акта бывают надуманными. На этом основании судей упрекают в непрофессионализме, поскольку в данных условиях имеет место явная или скрытая форма отказа в правосудии»⁴⁴.

Равным образом принятие встречного иска никак не может и не должно повлиять на неукоснительное соблюдение судом норм права при разрешении спора. Вероятно, что основная проблема здесь кроется в откровенно неудачной формулировке самой нормы п. 3 ч. 3 ст. 132 АПК РФ, указывающей на «более быстрое и правильное рассмотрение дела» в качестве условия для принятия встречного иска.

Во-вторых, встречный иск является как средством защиты ответчика против иска, так и средством осуществления ответчиком самостоятельных требований к истцу. Под ними понимаются такие требования, рассмотрение которых не влияет на разрешение требований первоначального истца⁴⁵. Например, это встречное требование о разделе совместного имущества по иску о расторжении брака, которое вытекает из того же семейного правоотношения сторон, что и первоначальный иск, т.е. между обоими исками имеется непосредственная связь. Между встречным требованием о взыскании денежных сумм, затраченных на ремонт дома, и первоначальным иском о выселении такой тесной связи, как в первом случае, не прослеживается, но общность правоотношений, из которых возникают оба требования, позволяет рассмотреть их в одном производстве.

Таким образом, вопрос о принятии встречного иска, не преследующего своей целью защиту против первоначального иска, следует решать в зависимости от наличия в том числе общности предмета или основания у обоих исков.

Взаимосвязь обоих требований в приведенном деле очевидна, они вытекают из одного правоотношения, возникшего в силу заключенного сторонами кредитного договора. Встречный иск компании, несмотря на то, что он не подрывал основание первоначального требования, направлен на осуществление самостоятельных требований к Банку. И если суды сочли возможным отказать компании в принятии встречного иска, непосредственно связанного с первоначальным, то необходимо было, на наш взгляд, привести более веские для этого основания и указать, как принятие встречного требования повлияло бы на быстрое и правильное рассмотрение спора.

Интересно в рамках рассматриваемого вопроса другое дело между теми же сторонами. Банк обратился в Арбитражный суд Республики Саха (Якутия) с иском к компании «Якутуголь» о взыскании задолженности по другому кредитному договору и обращении взыскания на заложенное имущество. В свою очередь компания предъявила встречный иск о признании сделки зачета недействительной. Суд, изучив материалы встречного заявления, оставил его без движения ввиду следующего.

Во-первых, по условиям кредитного договора возникающие из него споры подлежат разрешению арбитражными судами РФ в соответствии с положениями российского законодательства. При этом иски против Банка могут быть возбуждены только при условии получения его отказа от иммунитета (привилегии), совершенного в той степени и на таких условиях, которые, по мнению Банка, отвечают его интересам. Такой отказ должен быть совершен в порядке, предусмотренном Соглашением об учреждении Бан-

⁴⁴ См.: *Фурсов Д.А.* Предмет, система и основные принципы арбитражного процессуального права (проблемы теории и практики). М., 1999. С. 309–310.

⁴⁵ См.: *Аранов Н.Т.* Указ. соч. С. 15–16.

ка от 12.01.2006. Согласно этому Соглашению и Уставу Банка, он является международной организацией, обладает международной правоспособностью. В соответствии с п. 1 ст. 31 Устава Банк обладает иммунитетом от любого судебного преследования за исключением случаев, не являющихся следствием осуществления его полномочий или не связанных с осуществлением этих полномочий. Иски против Банка могут быть возбуждены только в компетентных судах на территории государства, в котором Банк расположен, либо имеет филиал, дочерний банк или представительство, либо назначил агента с целью принятия судебной повестки или извещения о процессе, либо выпустил ценные бумаги или гарантировал их. Сходные положения предусмотрены в Соглашении между Правительством России и Банком об условиях его пребывания на территории России от 07.10.2008⁴⁶. В частности, в п. 1 ст. 3 данного Соглашения установлено: Банк, его филиалы и представительства обладают иммунитетом от любой формы судебного вмешательства, за исключением случаев, предусмотренных п. 1 ст. 31 Устава Банка, и случаев, когда он сам определенно отказывается от иммунитета.

Во-вторых, согласно ст. 251 АПК РФ судебный иммунитет международных организаций определяется международным договором Российской Федерации, федеральным законом. В п. 8 постановления Пленума ВАС от 11.06.1999 № 8 «О действии международных договоров Российской Федерации применительно к вопросам арбитражного процесса» разъяснено: суд принимает иск по коммерческому спору, ответчиком в котором является межгосударственная организация, имеющая иммунитеты согласно международному договору, только при наличии явно выраженного согласия ответчика на рассмотрение спора в российском арбитражном суде. Подобное согласие следует рассматривать в качестве отказа от судебного иммунитета международной организации. Согласие на рассмотрение спора в арбитражном суде России должно быть подписано лицами, уполномоченными внутренними правилами международной организации на отказ от судебного иммунитета.

На основании изложенного суд, руководствуясь ст. 128 АПК РФ, предложил компании предъявить к определенному сроку доказательства отказа Банка от судебного иммунитета⁴⁷. Поскольку компания к обозначенному сроку не предъявила таких доказательств, суд на основании п. 1 и 4 ч. 1 ст. 129 АПК РФ возвратил встречный иск⁴⁸.

Полагаем, что данная позиция суда является необоснованной, поскольку само по себе обращение Банка в российский суд для разрешения конкретного спора лишает его иммунитета от судебной юрисдикции в рамках возбужденного дела. К тому же условие заключенного сторонами кредитного договора о том, что вытекающие из него споры рассматриваются судами России в соответствии с российским законодательством, автоматически, по нашему мнению, снимает вопрос о судебном иммунитете Банка в отношении таких споров. Если международная организация заключила соглашение о разрешении с ее участием гражданско-правовых споров в суде того или иного государства, то она должна признаваться отказавшейся от судебного иммунитета. Это касается также соглашений международной организации с физическими и юридическими лицами

⁴⁶ СЗ РФ. 12.04.2010. № 15. Ст. 1760.

⁴⁷ См.: определение Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 26.06.2015 по делу № А58-2716/2015 [Электронный ресурс]: // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/06b441c8-6e67-49db-855a-04b2e720d0b1/A58-2716-2015_20150626_Opredelenie.pdf (дата обращения: 01.09.2017)

⁴⁸ См.: определение Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 15.07.2015 по делу № А58-2716/2015 [Электронный ресурс]: // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/b5a87dab-02aa-4e55-99f2-dbd471774e0c/A58-2716-2015_20150715_Opredelenie.pdf (дата обращения: 01.09.2017)

о третейском разбирательстве гражданских дел. В этом случае организация молчаливо соглашается с контрольной функцией государственных судов, которая реализуется посредством, например, рассмотрения вопроса об отмене решения третейского суда. Это, конечно, не затрагивает иммунитета международной организации в отношении мер принудительного исполнения (исполнительных действий).

Апелляционный суд, рассмотрев жалобу компании, оставил определение о возвращении встречного иска без изменения, приведя при этом иные основания для принятия такого судебного акта. Хотя апелляционный суд не сказал об этом прямо в своем постановлении, по сути, он счел выводы суда первой инстанции неверными. Об этом можно судить исходя из ссылки апелляционного суда на информационное письмо Президиума ВАС РФ от 18.01.2001 № 58 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с защитой иностранных инвесторов», опровергающее выводы суда первой инстанции. В п. 6 данного письма разъяснено: факт обращения лица, наделенного международными иммунитетами, в арбитражный суд в связи со спором по коммерческому контракту свидетельствует об отказе от судебного иммунитета по этому контракту. После заявления исковых требований в суд такое лицо утрачивает право ссылаться на иммунитет от российского судопроизводства в данном споре.

В качестве аргумента для возвращения встречного иска апелляционный суд указал на отсутствие предусмотренных ч. 3 ст. 129 АПК РФ условий для его принятия. Суть встречного требования компании заключалась в оспаривании зачета, совершенного Банком в связи с обеспечением обязательств компанией «Мечел Карбон» (Сингапур), по мотиву неверного применения курса валют при совершении этой сделки. Компания полагала, что в случае удовлетворения встречного иска сумма ее денежных обязательств перед Банком подлежала уменьшению. Однако заявленные иски, по мнению апелляционного суда, имеют неодинаковый предмет доказывания, в их обоснование предъявлены разные доказательства, поэтому самостоятельное рассмотрение этих требований в отдельных производствах более целесообразно. К тому же рассмотрение встречного иска потребует участия в деле в качестве третьего лица иностранной организации — компании «Мечел Карбон», что не приведет к более быстрому и рациональному рассмотрению спора. Кроме того, несогласие с суммой требуемого долга может быть заявлено в качестве возражений по основному иску. Наконец, апелляционный суд отметил, что компания не лишена возможности обратиться в суд с самостоятельным иском при наличии к этому правовых оснований⁴⁹.

Первое, на что следует обратить внимание при оценке указанных выводов апелляционного суда, — это то, что предъявление самостоятельных требований ответчиком к истцу в ряде случаев возможно лишь в форме встречного иска, но не возражений на него. Предъявление требования в форме возражения не может, как отмечала Н.И. Клейн, привести к взысканию чего-либо в пользу ответчика или понуждению истца к совершению действий⁵⁰. К примеру, взыскание с истца в пользу ответчика денежной суммы большего требования, не погашенного зачетом, возможно только при заявлении требования в форме встречного иска.

В литературе отмечается: если речь идет об оспоримой сделке, иск о признании недействительным соответствующего договора должен быть предъявлен как встречный.

⁴⁹ См.: постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 26.08.2015 по делу № А58-2716/2014 [Электронный ресурс]: // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/020e4dc3-c868-41d9-8077-dbd70537bab8/A58-2716-2015_20150826_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 01.09.2017)

⁵⁰ См.: Клейн Н.И. Указ. соч. С. 22.

Это связано с тем, что применительно к оспоримой сделке ответчик по первоначальному иску может противопоставить материально-правовому требованию истца свои возражения, основанные на недействительности договора, лишь сформулировав их как встречный иск (в противном случае соответствующие доводы ответчика по существу не должны оцениваться и истцу нет необходимости их опровергать)⁵¹. Далее указывается, что без предъявления встречного иска о признании недействительности оспоримой сделки, на которой основан первоначальный иск, суд не должен принимать и оценивать представляемые ответчиком доказательства, подтверждающие недействительность оспоримой сделки⁵².

В связи с этим вряд ли компания могла отстаивать свои права только посредством подачи возражений на исковые требования Банка.

Связь первоначального и встречного исков в данном случае проявляется в том, что удовлетворение встречного иска предположительно исключает удовлетворение в части первоначального. Кроме того, в основании каждого из исков присутствуют общие юридические факты, что дает возможность говорить об их взаимосвязи.

Во-вторых, суд, отказывая в принятии встречного иска, действительно по общему правилу не создает препятствий в доступе к правосудию, не ущемляет прав ответчика, поскольку он может получить защиту своих прав в рамках другого самостоятельного разбирательства. Однако, с другой стороны очевидно, что в случае разрешения конфликта с участием международной организации реализовать право на судебную защиту контрагенту этой организации в рамках самостоятельного процесса будет труднее, ибо нужно приложить немало усилий, чтобы обосновать отсутствие у ответчика права на иммунитет от юрисдикции суда. К примеру, Арбитражный суд Москвы прекратил производство по делу по иску конкурсного управляющего российской компанией о взыскании денежной суммы с Международного инвестиционного банка, являющегося международной организацией, только на том основании, что ответчик не отказался от судебного иммунитета⁵³.

В случае с подачей встречного иска к международной организации-истцу указанная проблема решается сама собой, и главное здесь — обосновать непосредственную связь первоначального и встречного исков. Поэтому цель предъявления встречного иска в большей мере может заключаться в том, чтобы преодолеть с наименьшими усилиями судебный иммунитет международной организации. Дополнительно к этому ответчик имеет возможность предъявить требование к международной организации-истцу в суде по месту своего нахождения, т.е. в том суде, в котором организация предъявила первоначальный иск. В одном из случаев суды справедливо в обоснование целесообразности совместного рассмотрения встречного и первоначального исков указали, что это позволит избежать второго судебного процесса⁵⁴.

Соответственно рассмотрение судом встречного иска к международной организации-истцу в рамках уже начавшегося процесса в большей мере обеспечивает удобную и своевременную защиту прав ответчика как равноправной стороны, нежели рассмотре-

⁵¹ См.: Приходько И., Пацация М. Указ. соч. С. 18.

⁵² Там же. С. 23.

⁵³ См.: определение Арбитражного суда Москвы 07.11.2014 по делу № А40-125137/2014 [Электронный ресурс]: // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/c39e953b-bf72-479b-9d68-baabea70fdf2/A40-125137-2014_20141107_Opredelenie.pdf (дата обращения: 01.09.2017)

⁵⁴ См.: п. 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.12.1998 № 37 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением законодательства о рекламе» // СПС «Гарант».

ние его требования к организации в рамках другого самостоятельного дела. В данном случае встречный иск выступает своего рода средством защиты от судебного иммунитета международной организации. Достаточным основанием для принятия встречного иска, заявленного к международной организации, должна являться непосредственная связь встречного требования с первоначальным. Характер этой связи может заключаться не только в возможности прекращения требования международной организации путем зачета требований ответчика, но и в иных случаях, когда эта связь позволяет обеспечить защиту обеих сторон конфликта, разрешить весь комплекс спорных взаимоотношений и исключить вынесение двух противоречащих друг другу судебных решений. При наличии взаимной связи встречный иск к международной организации должен быть рассмотрен совместно с первоначальным требованием без всяких иных дополнительных условий, вне зависимости от соображений процессуальной экономии.

Еще раз отметим, что международная организация должна быть признана отказавшейся от судебного иммунитета в отношении встречного иска, непосредственно связанного с первоначальным, если эта организация предъявила иск в российский суд. Международная организация также должна считаться отказавшейся от судебного иммунитета в отношении первоначального иска, если данная организация предъявила встречный иск в российский суд.

Библиография

Арапов Н.Т. Встречный иск в советском гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ... к. ю. н. Томск, 1965. 25 с.

Богуславский М.М. Иммунитет государства. М.: Изд-во ИМО, 1962. 232 с.

Гетьман-Павлова И.В. Касаткина А.С., Филатова М.А. Международный гражданский процесс : учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. И.В. Гетьман-Павловой. М.: Юрайт, 2017. 271 с.

Гойхбарг А. Встречные иски к государству-истцу // Внешняя торговля. 1934. № 12. С. 18–19.

Клейн Н.И. Встречный иск в суде и арбитраже. М.: Госюриздат, 1964. 131 с.

Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В.Ф. Яковлева, М.К. Юкова. М.: Городец, 2003. 848 с.

Ластовская О.А. Международная межправительственная организация как субъект международного частного права. Гродно: Изд-во ГрГУ, 2013. 203 с.

Перетерский И.С., Крылов С.Б. Международное частное право. 2-е изд. М.: Госюриздат, 1959. 227 с.

Приходько И., Пацация М. Встречный иск в арбитражном процессе // Хозяйство и право. 2000. № 8. С. 16–26.

Пятилетов И. Особенности встречного иска в гражданском судопроизводстве // Советская юстиция. 1979. № 24. С. 21–23.

Седова Ж.И., Зайцева Н.В. Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации. М.: Статут, 2014. 158 с.

Фурсов Д.А. Предмет, система и основные принципы арбитражного процессуального права (проблемы теории и практики). М.: Норма, 1999. 452 с.

Фурсов Д.А. Проблемы встречного иска в арбитражном процессе // Юридический мир. 1998. № 9–10. С. 79–80.

Хлестова И.О. Юрисдикционный иммунитет государства. М.: Юриспруденция, 2007. 214 с.

Ярков В.В. Компетенция арбитражных судов в Российской Федерации по рассмотрению дел с участием иностранных лиц // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 3. С. 2–15.

Submission of a Counterclaim to an International Intergovernmental Body in Civil Cases

Andrey I. Shchukin

Leading Researcher, Department for International Private Law, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Candidate of Juridical Sciences. Address: 34 Bolshaya Cherymushkinskaya Str., Moscow 117218, Russian Federation. E-mail: pil@izak.ru

Abstract

One of the important guarantees of the defendant's rights in civil proceedings is the institution of counterclaim. The right to submit a counterclaim is the subjective right of a person who is brought to trial by the court in accordance with the initial lawsuit. Despite the seemingly rather detailed regulation of the institution of counterclaim, in practice some issues remain unsolved. The article sets out the question whether the defendant can use this means of protection of its rights in the case of participation of the international intergovernmental organization as a plaintiff. This issue is very important, in particular from the point of view of choosing the tactics of defense in the judicial process. Based on the analysis of international agreements, including those with the participation of Russia, the author comes to the conclusion that an international organization must be recognized as renounced judicial immunity with respect to a counterclaim, directly related to the initial one, if this organization has sued to the Russian court. If there is a mutual connection, a counterclaim to an international organization must be considered together with the original claim, without any additional conditions, regardless of considerations of procedural economy. Consideration by a court of a counterclaim to an international plaintiff organization within the framework of process that has already begun to a greater extent provides for convenient and timely protection of the defendant's rights as an equal party, rather than consideration of his claim to the other participant in another independent case. In this case, a counterclaim is a kind of protection against the judicial immunity of an international organization. In the author's opinion, the international organization should also be considered as renounced judicial immunity in respect of the original claim, if the organization filed a counterclaim in the Russian court. In these cases, the renouncement of the right to judicial immunity is characterized by the conclusive procedural actions of the international organization and is expressed in the choice of a certain line of conduct, excluding other legal protection mechanisms in order to avoid the abuse of the right.

Keywords

jurisdiction of Russian courts, judicial immunity, international intergovernmental organization, claim, counterclaim, international civil process.

Citation: Shchukin A.I. (2017) Submission of Counterclaim to an International Intergovernmental Body in Civil Cases. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 4, pp. 111–127 (in Russian)

DOI: 10.17323/2072-8166.2017.4.111.127

References

Arapov N.T. (1965) *Vstrechnyi isk v sovetskom grazhdanskom protsessual'nom prave* [A counterclaim in the Soviet civil procedural law]. Candidate of Juridical Sciences Diss. Tomsk, 25 p. (In Russian)

Boguslavskiy M.M. (1962) *Immunitet gosudarstva* [Immunity of the state]. Moscow: IMO Press, 232 p. (In Russian)

Fursov D.A. (1999) *Predmet, sistema i osnovnye printsipy arbitrazhnogo protsessual'nogo prava (problemy teorii i praktiki)*. *Monografiya* [The subject, system and basic principles of arbitration procedural law (problems of theory and practice). Monograph]. Moscow: Infra-M, 452 p. (In Russian)

- Fursov D.A. (1998) Problemy vstrechnogo iska v arbitrazhnom protsesse [Problems of the counterclaim in the arbitration process]. *Yuridicheskii mir*, no 9–10, pp. 79–80.
- Get'man-Pavlova I.V. (ed.) (2017) *Mezhdunarodniy grazhdanskiy protsess: uchebnik dlya bakalavriata i magistratury*. [International civil procedure: a textbook for undergraduate and graduate programs]. Moscow: Yurayt, 271 p. (in Russian)
- Goikhbarg A. (1934) Vstrechnye iski k gosudarstvu-isttsu [Counterclaims to the state-claimant]. *Vneshniaya trgovlya*, no. 12, pp. 18–19.
- Khlestova I.O. (2007) *Yurisdiksiionniy immunitet gosudarstva* [Jurisdictional immunity of the state]. Moscow: Yurisprudence, 214 p. (in Russian)
- Klein N.I. (1964) *Vstrechniy isk v sude i arbitrazhe* [Counterclaim in court and arbitration]. Moscow: Juridical literature, 131 p. (in Russian)
- Lastovskaya O.A. (2013) *Mezhdunarodnaia mezhpriatel'stvennaia organizatsiia kak sub"ekt mezhdunarodnogo chastnogo prava* [International intergovernmental organization as a subject of private international law]. Grodno: University, 203 p. (in Russian)
- Pereterskiy I.S., Krylov S.B. (1959) *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo* [Private international law]. Moscow: Gosyurizdat, 227 p. (in Russian)
- Prikhod'ko I., Patsatsiia M. (2000) Vstrechniy isk v arbitrazhnom protsesse [Counterclaim in the arbitration process]. *Khoziaistvo i pravo*, no 8, pp. 16–26.
- Pyatiletov I. (1979) Osobennosti vstrechnogo iska v grazhdanskom sudoproizvodstve [Features of a counterclaim in civil proceedings]. *Sovetskaia justitsiya*, no. 24, pp. 21–23.
- Sedova Zh.I., Zaitseva N.V. (2014) *Printsip estoppel' i otkaz ot prava v kommercheskom oborote Rossiiskoi Federatsii* [The principle of estoppel and the denial of the right in the commercial turnover of the Russian Federation]. Moscow: Statut, 158 p. (in Russian)
- Yakovlev V.F., Yukov M.K. (ed.) (2003) *Kommentarii k Arbitrazhnomu protsessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii* [Commentary to the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation]. Moscow: Gorodets-izdat, 848 p. (in Russian)
- Yarkov V.V. (2003) Kompetentsiya arbitrazhnykh sudov v Rossiiskoi Federatsii po rassmotreniyu del s uchastiem inostrannykh lits [Competence of arbitration courts in the Russian Federation to review cases involving foreign persons]. *Arbitrazhniy grazhdanskiy protsess*, no. 3, pp. 2–15.

Перспективы вещного права: публичная собственность и единое право собственности

Д.В. Пятков

доцент кафедры гражданского права юридического факультета Алтайского государственного университета, кандидат юридических наук. Адрес: 656049, Российская Федерация, Барнаул, Социалистический просп., 68. E-mail: pitkov@yandex.ru

Аннотация

В отечественной науке обретает популярность понятие публичной собственности. Предлагается развить в нормативных актах идею многообразия форм собственности и признать публичную форму собственности как отношений особого рода, нуждающихся в специальном правовом регулировании. Однако многие специалисты стоят на противоположных позициях и утверждают идею единого права собственности с единым для всех собственников содержанием. Такие взгляды широко распространены среди цивилистов. Ими предпринимаются усилия к совершенствованию гражданского законодательства в направлении, исключающем не только категорию публичной собственности, но и в целом разделение собственности на какие-либо формы. Сохранение такого противостояния — явление ненормальное, оно свидетельствует об отсутствии надежной теоретической основы кодификации не только вещного права, но и всего российского законодательства. Выбор не должен носить сугубо отраслевого характера, необходимо найти общее решение для российского права. Поскольку разделение собственности на формы закреплено в законодательстве, на протяжении многих десятилетий получало научное обоснование и сегодня многими воспринимается как что-то само собой разумеющееся, основное внимание в статье уделено альтернативным взглядам. В статье предпринята попытка оценить последовательность сторонников единого права собственности в отстаивании их идей, своевременность и практическую ценность их предложений. Автор использует исторический, сравнительно-правовой методы исследования: деление собственности на формы в свое время затронуло многие институты отечественного права, потому и отказ от такого деления должен сочетаться с отказом от других, ставших привычными, понятий, конструкций, решений. Методологическую основу исследования составил системный анализ: идея единого права собственности была критически оценена с точки зрения ее соответствия другой основополагающей категории гражданского права — правосубъектности. Сделан вывод, что слабым местом позиции сторонников единого права собственности является несоответствие между их взглядами на собственность и правосубъектность, их снисходительное отношение к трехчленной классификации субъектов в гражданском праве. Единое право собственности поможет поднять кодификацию законодательства о собственности на качественно новый уровень. Но прежде в нашем праве должна утвердиться идея единой правосубъектности. Первым шагом в этом направлении будет возвращение публично-правовых образований в систему юридических лиц.

Ключевые слова

собственность, форма собственности, частная собственность, публичная собственность, единое право собственности, публично-правовые образования.

Библиографическое описание: Пятков Д.В. Перспективы вещного права: публичная собственность и единое право собственности // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 4. С. 128–143.

JEL: K11; УДК: 347

DOI: 10.17323/2072-8166.2017.4.128.143